

Дьердь Шпира

ЧЕТЫРЕ СУДЬБЫ

К истории политической деятельности
И.Сечени, Л.Баттяни, Л.Кошута и Ш.Петефи

Перевод с венгерского *О.В.Громова*
Вступит/ статья и редакция д.ист.н. *Т.М.Исламова*
М.: Прогресс. 1986

Вступительная статья
К советскому читателю (от автора)
Трагический путь Иштвана Сеченьи
Лайош Баттяни
Клинок Шандора Петефи
Лайош Кошут и потомки

Веб-публикация: **Belle Garde**
и редакторы библиотеки **Vive Liberta**
и **Век Просвещения, 2010.**
Текст подготовлен в виде скана (pdf), по главам

Тематические ссылки:

Р.Авербух.

Революция и национально-освободительная война
в Венгрии в 1848-49 гг.
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p82467734.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p94667612.htm>
(ссылки на скачивание текста книги, иллюстрации,
дополнения)

«Весна народов»: европейские революции 1848 года
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p113481602.htm>

Внимание советского читателя предлагается книга, рассказывающая о четырех выдающихся деятелях венгерской истории XIX века – Иштване Сеченьи, Лайоше Баттяни, Шандоре Петефи и Лайоше Кошуте. В Венгрии имена этих людей известны каждому и в комментариях не нуждаются, ибо они оставили глубочайший след в национальной истории, хотя вклад каждого из них в дело прогресса своей родины далеко не одинаков.

Советским людям хорошо знакомы имена лишь двух из них – вождя революции 1848–1849 годов Лайоша Кошута и пламенного поэта и революционера Шандора Петефи. Произведения последнего в нашей стране издавались много раз; на русском языке опубликованы также книги, посвященные его жизни и деятельности. О Кошуте же у нас издано намного меньше работ. Между тем советскому человеку, оказавшемуся в сегодняшней Венгрии, не избежать встречи с памятью о нем. Именем Кошута в тяжелый 1941 год была названа радиостанция венгерских коммунистов, доносившая до венгерского народа слово правды о войне с фашизмом, о судьбах Венгрии и поддерживавшая у тысяч трудящихся надежду на лучшее будущее.

В наши дни, в обстановке острой идеологической борьбы, когда идеологи антикоммунизма пытаются фальсифицировать, в частности, и историю революции в Венгрии в 1848–1849 годах, и деятельность ее участников, огромное значение приобретает объективно научное, в соответствии с исторической действительностью, освещение этой эпохи. Поэтому очевидно, сколь актуально издание этой книги.

Она написана одним из лучших знатоков истории Венгрии XIX века, известным венгерским историком Дьердем Шпирой. Его перу принадлежат многочисленные исторические исследования, в том числе большая монография, посвященная истории революции и освободительной борьбы венгерского народа в 1848 – 1849 годах. Как профессионального историка Д.Шпиру отличают глубокое знание исследуемого предмета, широкая эрудиция, отличное знание источников и литературы.

Настоящая книга включает в себя четыре очерка, написанных в разное время. Специально для этого издания, выпущенного в свет в Венгрии в 1983 году, был написан очерк о Лайоше Баттяни, остальные три написаны и опубликованы в различных изданиях в 60–70-х годах. Очерки эти автономны, хотя внутренне связаны между собой. И не только потому, что жизненные пути и политическая деятельность Сеченьи,

Баттяни, Петефи и Кошута не раз перекрещивались и сталкивались. Всех их объединяло патриотическое служение делу прогресса и национальной свободы в один из решающих, поворотных периодов истории своей нации, а также страстное стремление вывести Венгрию из средневековой отсталости, разрушить оковы феодализма, обрекавшие страну на экономическое и духовное прозябание, сделать ее сильной и процветающей с тем, чтобы, говоря словами Сеченьи, "нацию образовали множество просвещенных человеческих голов". Их объединяло также участие — и не просто участие, а руководящее участие! — в революции и в освободительной борьбе венгерского народа в 1848—1849 годах, когда героическая борьба венгров за свободу, независимость и социальный прогресс приобрела всеевропейское значение и приковала к себе внимание сторонников и противников свободы и прогресса во всем мире. Руководимая Кошутом революционная Венгрия в 1849 году стала самым значительным бастионом европейских революций в условиях начавшегося тогда спада революционной волны на всем континенте. С успехом дела вольнолюбивых мадьяр К. Маркс и Ф. Энгельс связывали начало нового подъема борьбы европейских народов против абсолютизма и феодальной контрреволюции. Весной и летом 1849 года, в разгар освободительной борьбы венгерского народа против австрийского абсолютизма, Ф. Энгельс на страницах "Новой Рейнской газеты" из номера в номер подробнейшим образом описывал ход военных действий на полях сражений в Венгрии и Трансильвании, радуясь успехам революционных венгерских армий и огорчаясь их неудачам.

Сущность этой освободительной борьбы, выдвинувшей венгерскую нацию в число самых передовых в Европе и превратившей Венгрию в важнейший оплот европейских революций 1848—1849 годов, блестяще выразил Ф. Энгельс: "Массовое восстание, национальное производство оружия, выпуск ассигнаций, быстрая расправа со всяким, кто препятствует революционному движению, непрерывная революция, — словом, все основные черты славного 1793 года находим мы снова в Венгрии, вооруженной, организованной и воодушевленной Кошутом"¹.

Активное участие в революционных событиях, которые Ф. Энгельс сравнивал с кульминационным периодом Великой французской революции — якобинской диктатурой, принял не только Кошут, но и Петефи, Баттяни и Сеченьи. Об этом рассказывает Д. Шпира в своей книге. Одновременно с подавлением революции оборвалась жизнь двух из них. Петефи пал на поле битвы 31 июля 1849 года в одном из последних сражений венгерской армии. Лайош Баттяни — первый премьер-министр

независимой Венгрии — был казнен в Пеште 6 октября 1849 года по приговору австрийского военно-полевого трибунала. Не намного пережил их и Сеченьи. Он покончил с собой 8 апреля 1860 года в одном из предместий Вены — Деблинге, будучи пациентом-узником психиатрической лечебницы, доведенный до отчаяния австрийскими властями и, судя по всему, глубоко осознав свою трагическую ошибку — веру в великодушное отношение Габсбургов к своей растерзанной победителями родине. Естественной смертью умер лишь один из четырех героев книги — Лайош Кошут. Глубоким стариком он скончался в изгнании в городе Турине 20 марта 1894 года. Многолетнюю политическую деятельность Кошута в эмиграции автор не рассматривает в посвященном ему очерке. Вообще Д. Шпира в этой книге касается (именно касается) основных проблем венгерской истории в 1848—1849 годах и предшествующей им эпохи, а не анализирует их. Он не ставил своей целью осветить в ней историю Венгрии 20—40-х годов XIX века или биографии указанных лиц. Перед нами размышления о судьбах четырех выдающихся деятелей венгерской истории, а заодно и о судьбах самой нации в описываемый период маститого историка, нашего современника, анализирующего события прошлого на основании новых документальных данных, с учетом исторического опыта и своего народа, и всего человечества. Разумеется, не все суждения автора бесспорны, поскольку речь идет о сложных и многоплановых явлениях, не всегда поддающихся однозначному определению.

Вряд ли, в частности, правомерны попытки Д. Шпиры ставить под сомнение революционность Кошута (с. 124, 138). Был ли вождь революции революционером? Ответ на этот вопрос нельзя дать, не учитывая важнейших объективных, а не только субъективных, факторов. Разумеется, Кошут не был революционером от рождения и до поры до времени всячески стремился избежать революции, добиваясь буржуазного преобразования общества и национальной независимости без кровопролития и вооруженного конфликта. Но объективно вся его деятельность в 30—40-е годы подготавливала революционный взрыв. В конечном счете революционером его сделала сама революция, которой он служил сознательно, со всей страстью своей пылкой и романтической души. Однако его революционность не была столь радикальной, как революционность Петефи. Она определялась не только противоречивыми интересами того класса, к которому Кошут принадлежал, но и присущими этому классу колебаниями и нерешительностью. Величие Кошута в том, что он сумел возвыситься над своим классом, и именно поэтому он стал вождем всей нации. Ведя за собой дворянство, он, однако, был вынужден постоянно останавливаться и оглядываться

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 176.

назад, ибо не хотел оказаться в роли полководца без армии.

Коренные вопросы венгерской буржуазной революции и предшествовавшей ей эпохи реформ вызывали в прошлом ожесточенные дискуссии и споры в венгерской дворянской и буржуазной историографии. Некоторые из них остаются предметом дискуссии и в современной венгерской марксистской историографии, еще во второй половине 40-х и в 50-х годах внесшей огромный вклад в марксистское освещение истории и буржуазной революции 1848–1849 годов и роли ее деятелей. Однако в последние годы некоторые оценки и положения были пересмотрены и уточнены. Естественно, это вызвало новые дискуссии. Последняя научная полемика среди венгерских историков возникла несколько лет назад в связи с оценкой деятельности главнокомандующего революционной венгерской армии в 1849 году генерала Артура Гергея. Она отразилась и в данной книге и сказалась на суждениях автора, считавшего своим профессиональным долгом высказать свою точку зрения по тому или иному вопросу, обсуждаемому в ходе этой полемики.

В конечном счете суть всех споров сводится к вопросу о соотношении революции и реформы, бескомпромиссной классовой борьбы и исторического компромисса. Начало этому спору положила знаменитая публичная дискуссия между Сеченьи и Кошутом, происходившая в 40-х годах XIX века, еще до революции, и выдвинувшая две основные концепции исторического пути Венгрии. Сеченьи считал, что буржуазные преобразования следовало осуществить на основе соглашения с Габсбургами с сохранением уз, связывающих Венгрию с династией и Австрией. Кошут, напротив, выступал за самостоятельное национальное развитие с перспективой возрождения независимой Венгрии. Решительным сторонником революционного разрыва с империей Габсбургов и восстановления национальной государственности был Петефи. Промежуточную позицию в этих вопросах занимал Баттани.

Чтобы стала яснее историческая и классовая в конечном счете обусловленность столь различных по своей сути концепций, диаметрально противоположных по методам достижения общей цели, выраженной в лозунге другого выдающегося деятеля той эпохи, поэта, мыслителя и политика Ференца Келчей — "отечество и прогресс", — необходимо, хотя бы вкратце, рассмотреть, что же представляла собой Венгрия в первой половине прошлого века, и дать читателю тот минимум исторических сведений об этой стране, без знания которых трудно понять внутреннюю взаимосвязь событий и явлений, описываемых Д. Шпирой в своей книге.

Историческая Венгрия, то есть Венгерское королевство,

тысячелетие которого с большой помпой было отпраздновано в 1896 году, окончательно вошло в состав лоскутной империи Габсбургов в конце XVII века после изгнания турок-османов, в течение полутора столетий занимавших значительную ее часть. Австрийское господство утвердилось в стране в начале XVIII века, когда потерпело поражение восстание 1703–1711 годов под руководством князя Ференца Ракоци II. Это восстание завершилось компромиссом — официально подписанным Габсбургами мирным договором, в котором династия обязалась уважать сословную венгерскую конституцию, права и привилегии владений австрийского дома. И действительно, Габсбургам, правившим в Венгрии только в качестве коронованных королей венгерских, носителей короны св. Иштвана, так и не удалось превратить эту страну в обычную австрийскую провинцию, хотя подобные попытки венский двор неоднократно предпринимал в XVIII веке и в начале XIX века. Виной тому был присущий вольнолюбивому мадьярству дух сопротивления чужеземному гнету, вековые традиции антиавстрийских войн и восстаний.

Австрийское давление на Венгрию стало особенно ощутимым в первые десятилетия XIX века и тем более невыносимым в связи с тем, что в стране начался переход от феодализма к капитализму. Это было время, когда над империей Габсбургов, но и над всем континентом витал злобный дух Меттерниха, злого гения Австрии ("паука-крестовика", по выражению Ф. Энгельса), раскинувшего сети шпионажа, тайных интриг и всеобщего осведомительства по всей Европе. Опираясь на союз с реакционнейшими монархиями Европы, Австрия преследовала и вооруженным путем подавляла освободительные устремления народов на всем континенте, от Пиренеев до Балкан, всюду выступая за сохранение феодально-абсолютистских порядков. С особой изощренностью политическая система, названная по имени ее создателя меттерниховской, внедрялась в самой Австрии, ставшей, по словам Энгельса, "страной, которая до марта 1848 г. была почти так же недоступна взорам иностранцев, как Китай до последней войны с Англией"¹.

Император-король Франц II, правивший подвластными ему многочисленными народами в течение почти четырех десятилетий, с 1792 по 1835 год, и его верный слуга канцлер князь Меттерних, пережившие бурные потрясения эпохи Великой французской революции и наполеоновских войн, а также республиканское движение венгерских и австрийских якобинцев, на всю жизнь сохранили непреодолимый страх перед революцией, и это определяло каждый их шаг в политике,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 30.

как во внешней, так и особенно во внутренней. Широко распространенные в ту пору во всей Европе, но, разумеется, не в пределах империи понятия "свобода", "народ", "нация", "конституция" — последнее канцлер неизменно называл "легализованной революцией" — были абсолютно несовместимы с духом режима. Сам император считал, что монархическая власть имеет божественное происхождение и что во "вверенной" ему империи он один несет ответственность "за спокойствие и порядок". В стране свирепствовала всемогущая, доведенная до совершенства цензура. Имперские границы были закрыты не только для политической литературы либерального толка, но и для шедевров классической немецкой литературы — произведений Лессинга, Шиллера и Гейне. Театральным группам запрещалось ставить любую пьесу, в том числе и шекспировского "Гамлета", которая могла бы навести габсбургских подданных на кощунственную мысль о возможности свержения монархии и убийства монарха.

Феодално-абсолютистский режим искусственно тормозил развитие производительных сил даже вопреки интересам собственной казны. Дабы избежать чрезмерного скопления склонного к бунтарству бедного люда, правительство уклонялось от выдачи разрешений на создание фабричных предприятий в имперской столице Вене. По соображениям "общественной безопасности" предпринимателям запрещалось нанимать в большом количестве работников из других провинций. Однако, несмотря на то что феодално-абсолютистская надстройка тормозила общественный прогресс, в 30—40-х годах XIX века уже росли и развивались новые, капиталистические производительные силы, подтачивая и постепенно разрушая основы старой феодалной структуры. В промышленности и транспорт властно вторгался паровой двигатель — символ новой капиталистической эры. В общий экономический оборот втягивались и самые глухие отдаленные аграрные районы. Тем нетерпимее становилась феодално-абсолютистская система, защищавшая интересы казны, крупной землевладельческой аристократии, крупных банкиров и подавлявшая инициативу новых зарождавшихся социальных сил — промышленной и торговой буржуазии, а также зажиточной крестьянской верхушки. Промышленный переворот коснулся прежде всего наиболее передовых, экономически развитых стран и провинций империи — Чешских земель, Нижней Австрии и Вены, а также североитальянских провинций — Ломбардо-Венецианского королевства.

Экономика Венгрии развивалась в условиях менее благоприятных и более сложных, чем в австро-чешских и североитальянских землях империи. Господство феодализма и феодальных сословных учреждений здесь было более прочным,

устойчивым и длительным во времени. И крепостнический гнет, которому подвергалось многомиллионное крестьянство; был более тяжелым, чем в самой Австрии, Чехии и Северной Италии. Экономическая мощь, политическое традиционное влияние и общественный престиж аристократии и дворянства, сохранившиеся почти в нетронутым виде и в начале XIX века не в последнюю очередь благодаря союзу аристократии с австрийским абсолютизмом, являлись основной причиной отсталости страны и главным тормозом в ее преодолении. Гарантом и "охранителем" всеилия аристократии и сохранения феодальных порядков в Венгрии выступали габсбургская династия и Австрийская империя.

Существенной причиной длительного отставания экономики Венгерского королевства была экономическая политика венского двора, в частности его дискриминационная в своей основе таможенно-тарифная политика, последовательно и планомерно сдерживавшая развитие конкурировавших с австро-чешской промышленностью отраслей производства в Венгрии. Иностранные товары, импортируемые Венгрией, облагались высокими ввозными пошлинами; австрийские же либо вовсе ими не облагались, либо же облагались пошлинами ничтожными по стоимости. Австрийский рынок, несомненно, стимулировал рост сельскохозяйственного производства в Венгрии, но ценой ее превращения в аграрно-сырьевой придаток Австрии и в монопольный рынок сбыта ее промышленных товаров.

Несмотря, однако, на все эти преграды, капиталистические отношения постепенно пробивали себе путь и в венгерской экономике, развитие которой заметно ускорилось в 30—40-е годы XIX века. В стране появились крупные, оснащенные машинами предприятия фабрично-заводского типа, были проложены первые десятки километров железнодорожных путей. Выросла численность населения, достигшая в канун революции 14,5 млн. человек (включая Хорватию и Трансильванию). Возникли первые кредитные учреждения — сберегательные кассы и банки. Важным для аграрной страны явлением был рост товарности помещичьего, а отчасти и крестьянского хозяйства. Дальнейшему движению вперед по капиталистическому пути, помимо крепостничества, мешало отсутствие источников дешевого кредита, без которого обуржуазившееся дворянство, начинавшее осознавать преимущества наемного труда свободных крестьян перед даровым, но малопродуктивным трудом подневольных крепостных, не могло перевести свои хозяйства на капиталистические рельсы. Именно поэтому вопрос о ликвидации феодально-крепостнической системы стал в предреволюционные десятилетия основным вопросом общественной и по-

литической жизни страны. Но и этот вопрос не мог быть решен без устранения чужеземного гнета и возрождения независимости. Часть помещиков искала выход в экстенсивных методах хозяйствования, в усилении феодальных форм эксплуатации, и прежде всего барщины, в расширении барской запашки путем захвата и присоединения к ней крестьянских земель.

Все это вело к необычайному усилению социальной напряженности, к волнениям среди крестьян и городской бедноты. Наряду с социальными конфликтами на первый план стал выходить и вопрос национальный. Империя Габсбургов представляла собой конгломерат национальностей, языков и религий. По приблизительным подсчетам, ее населяли 7 917 тыс. немцев, 5 419 тыс. мадьяр, 5 042 тыс. итальянцев, 4 053 тыс. чехов, 2 640 тыс. румын, 2 622 тыс. украинцев, 2 619 тыс. сербов и хорватов, 2 183 тыс. поляков, 1 722 тыс. словаков, 1 081 тыс. словенцев. И все они, так же как и мадьяры, настойчиво требовали прав и свобод. В период перехода от феодализма к капитализму происходил сложный и многоплановый процесс формирования наций, сопровождавшийся возникновением зачатков буржуазного национализма и буржуазных межнациональных конфликтов. Особое значение имел тот факт, что в обеих половинах империи, австрийской и венгерской, проживало в общей сложности свыше 15 млн. славян. Это обстоятельство придавало славянской проблеме особую остроту, ибо, несмотря на то, что главной тенденцией этнонационального развития славянских народов было образование отдельных и самостоятельных наций, сохранялись и развивались межславянские связи, общеславянские чувства взаимности. Наличие столь большого числа славян, пробуждение их к национальной жизни, а также усиливавшаяся пропаганда всеславянских идей, нередко отождествлявшихся с панславизмом, порождали в правящих кругах страх перед мнимой угрозой панславизма. При этом превратно толковалась позиция правительства царской России, которое и не помышляло не только о каком-либо политическом объединении славянских народов, но и о какой-либо поддержке освободительных движений в Австрии и Венгрии, поскольку распад империи Габсбургов, важного элемента европейского равновесия, никак не входил в планы царизма. Это весьма существенное обстоятельство не учитывали ни Кошут, ни другие представители венгерского национального движения, о чем свидетельствует и данная книга. Так или иначе в рассматриваемую эпоху панславизм становился фактором во внутренней политике и в Венгрии, и в империи в целом. Для господствующих классов Венгрии он служил основанием для отклонения справедливых национальных требований славянских народов. Умело пользовался жупелом панславизма

венский двор, несмотря на то что главную опасность для целостности империи он усматривал в венгерском освободительном движении.

Силу венгерскому движению придавали не только прочные вековые традиции освободительных войн и восстаний, но и высокая степень организованности руководящего венгерского общества — дворянства, опиравшегося на существенные атрибуты государственности — сословную конституцию, комитатскую систему, государственное собрание, формально делившее с королем законодательную и исполнительную власть. В процессе разложения феодализма и постепенного развития капиталистических отношений политические функции национальной буржуазии взяло на себя обуржуазившееся среднепоместное дворянство, под руководством которого освободительное движение против австрийского абсолютизма получило ярко выраженное антифеодалное содержание. Истинным выразителем интересов этого политически наиболее динамичного слоя венгерского общества в 40-е годы стал Лайош Кошут.

30—40-е годы XIX века вошли в венгерскую историю как "эпоха реформ". Ее по праву связывают с именем Иштвана Сеченьи. Его отец Ференц Сеченьи в 1802 году основал первую в Венгрии публичную и ныне существующую Библиотеку Сеченьи. Подаренные им 15 тыс. книг и несколько тысяч рукописей составили основу этого богатейшего хранилища культурных ценностей. Он же создал и Национальный музей. Молодой же Иштван Сеченьи обратил на себя внимание в стране уже в 1825 году, предложив создать Венгерскую Академию наук и пожертвовав для этой цели весь годовой доход со своих огромных поместий. С именем Иштвана Сеченьи связано строительство великолепного цепного моста в Будапеште, налаживание пароходного сообщения по Дунаю, регулирование Дуная и Тисы, создание экономических и финансовых учреждений и ряд других начинаний, непреходящих по своему значению.

Но все же первостепенное значение имело теоретическое обоснование им необходимости проведения в Венгрии капиталистических преобразований. В своих работах, публиковавшихся с начала 30-х годов, он дал обширную программу модернизации феодальной Венгрии на буржуазно-капиталистической основе.

В первой половине XIX века Венгрия выдвинула целую плеяду блестящих поэтов, писателей, ученых, общественных деятелей и мыслителей, каждый из которых внес свою лепту в национальную культуру и в становление самой нации. Однако главная заслуга разработки широкой теоретически и практически обоснованной программы принадлежит Сеченьи. Она

предусматривала замену барщинного труда крепостных наемным трудом свободных крестьян при условии выплаты компенсации помещикам, ликвидацию цехов и поощрение отечественной промышленности, учреждение Национального банка и широкой сети кредитных учреждений. При этом Сеченьи был глубоко убежден, что осуществить буржуазные преобразования в обществе, вывести страну из средневековой отсталости можно и должно при сохранении крупного землевладения и традиционной руководящей роли венгерской аристократии.

Антифеодальные установки этой программы легли в основу платформы оппозиционного движения либерального дворянства. По мере радикализации движения и перехода дворянства им к Лайошу Кошуту, выходящу из обедневшей дворянской семьи, чья общественная деятельность стала заметна в середине 30-х годов, борьба за национальную самостоятельность все более сливалась с устремлениями, направленными к установлению буржуазно-капиталистических порядков. Оппозиции удалось полностью поставить на службу своим целям старинные средневековые учреждения: государственное собрание, заседавшее в течение двух десятилетий почти непрерывно и ставшее авторитетным и легальным форумом движения за реформы, и комитатские собрания, сыгравшие большую роль в распространении новых идей по всей стране. "В период с 1830 по 1848 г., — писал Ф. Энгельс, — в одной только Венгрии была более деятельная политическая жизнь, чем во всей Германии, и феодальные формы старой венгерской конституции были лучше использованы в интересах демократии, чем современные формы южногерманских конституций"¹. Бурная и разносторонняя деятельность буржуазно-либеральной оппозиции, душой и признанным вождем которой в 40-х годах стал Кошут, сыграла огромную роль в идейно-политической подготовке революции 1848 года, хотя ни сам Кошут и ни один из его соратников сознательно не стремились к революционному, насильственному свержению существующего строя. На страницах основанной им в 1841 году газеты "Пештский вестник" Кошут последовательно и неустанно пропагандировал идеи освобождения крепостных и завоевания Венгрии государственной независимости, а также создания ее прочной экономической основы — национальной промышленности. Широкая агитация Кошута и ее успех в самых различных слоях общества не на шутку встревожили не только венский двор и его агентов, но и самого Сеченьи. Последний, будучи принципиальным противником разрыва с Австрией и Габсбургами, опасался, что методы,

применяемые Кошутом в политической борьбе, вовлечение в это борьбу крестьянских масс неминуемо приведут к революции, которая вызовет в Венгрии анархию, хаос и породит неисчислимые бедствия. На этой почве между двумя вождями нации, конечные цели которых в общем совпадали, началась, как уже говорилось выше, ожесточенная публичная полемика. Их принципиально различные позиции отражали два различных подхода к решению стоявших перед страной задач, ибо Кошут выражал интересы обуржуазившегося дворянства, а Сеченьи — прогрессивной части землевладельческой аристократии. Но к магнатам принадлежал и Баттъяни, хотя до начала войны с Австрией осенью 1849 года он был в одном лагере с Кошутом, а не с близким ему по классу Сеченьи.

В качестве главы созданной в 1847 году Партии оппозиции, а затем образованного в марте 1848 года первого правительства революционной Венгрии Баттъяни поддерживал решительные действия Кошута, но в противоположность ему страшился, как и Сеченьи, разрыва с династией и вооруженного конфликта с Австрией. Это и послужило причиной его отставки.

В своей книге Д. Шпира приводит много новых интересных фактов, подробно освещающих позицию этого отважного и честного политического деятеля, пожертвовавшего своей жизнью во имя своих убеждений.

В самый канун революции в лагере антиабсолютистской и антифеодальной оппозиции зародилось революционно-демократическое течение, возглавлявшееся поэтом-революционером Шандором Петефи и сыном крепостного, писателем-публицистом Михаем Танчичем, убежденным защитником интересов трудового народа. Основанный Петефи, "поэтом мировой свободы", как его называют, кружок революционной молодежи "Молодая Венгрия" представлял крайне радикальное крыло лагеря венгерской демократии. Несмотря на наличие существенных противоречий между революционно-демократическим и либеральным течениями, Петефи и его сподвижники, чьи цели и планы выходили за рамки буржуазных преобразований, поддерживали линию Кошута и оппозиции, оказывали на них прямое политическое давление, поднимая плебейские массы Пешта на борьбу за последовательно демократическое решение социального и национального вопросов.

Так было с первого дня революции до осени 1848 года, когда революция переросла в освободительную войну венгерского народа против императорских войск и их союзников, и Петефи со своими сторонниками вынужден был с оружием в руках отстаивать революционные завоевания.

Его огромная заслуга состояла в том, что он вместе со своими единомышленниками 15 марта 1848 года, в первый день венгерской революции, возглавил массы трудящихся

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 181.

столицы и повел их на штурм феодального абсолютизма в то время, как либеральная оппозиция в государственном собрании все еще занималась составлением петиции королю. В этот день студенты, ремесленники и рабочие во главе с Ш. Петефи, захватив типографию, опубликовали его "Национальную песнь", ставшую гимном революции, и ее программу — "12 пунктов", в числе которых были требования свободы слова, печати, создания национального правительства, национальной гвардии, национального банка, вывода из страны австрийских частей и возвращения на родину венгерских полков. Власть в городе перешла в руки Комитета общественной безопасности. Революция в Пеште заставила австрийского императора-короля удовлетворить требования венгерской оппозиции и согласиться на создание первого ответственного правительства Венгрии, которое, как мы уже знаем, возглавил Баттяни.

Возглавляемая Кошутом либеральная оппозиция добилась в 40-х годах значительного успеха, проведя через государственное собрание закон о признании венгерского языка официальным языком страны вместо латыни. Этот прогрессивный акт, однако, не учитывал многонациональный состав Венгерского королевства, в котором мадьяры, будучи самой многочисленной нацией, составляли едва лишь 40% всего населения. Населявшие страну словаки, закарпатские украинцы, румыны, сербы и хорваты, национальное движение которых набирало силу не в последнюю очередь под влиянием успехов мадьяр, не желали мириться с ущемлением своих прав, хотя они и были готовы признать венгерский язык официальным, но при условии обеспечения свободы развития национальных языков и культур. Либеральная венгерская оппозиция не желала считаться с законными и достаточно умеренными тогда еще устремлениями других народов королевства. При этом и наиболее прогрессивные венгерские лидеры наивно полагали, что введение буржуазных свобод и осуществление реформ само по себе должно удовлетворить все народы Венгрии, побудить их признать мадьярскую гегемонию в Венгрии и отказаться от национальной борьбы. В противоположность этому Иштван Сеченьи еще в 1842 году, выступая с речью на заседании Венгерской Академии наук, публично осудил политику мадьяризации, указав на ее нерезультативность, бесперспективность и опасность с точки зрения интересов венгерского государства. Сеченьи предупреждал: "Слабым венгерским кувшином нельзя бить по славянскому и немецкому каменному сосуду", ибо в противном случае и венгерский сосуд "вскоре будет разбит вдребезги". В известной мере его предвидение оказалось пророческим. В критический момент венгерской истории во время освободительной антиавстрийской войны венгерского народа многонацио-

нальная Венгрия стала ареной кровавого братоубийственного межнационального конфликта, и потенциальные союзники венгерской революции оказались в лагере абсолютистской контрреволюции.

Но все же революционная Венгрия сумела бросить вызов одной из великих европейских держав — империи Габсбургов — и поставить ее на грань гибели. Последняя вынуждена была обратиться за помощью к другой великой державе — царской России. Как известно, прогрессивная русская общественность в лице Н.Г. Чернышевского, А.И. Герцена и других революционных демократов с большим вниманием следила за героической борьбой венгерского народа, связывая с его победой и уничтожением австрийского абсолютизма — сигнал к падению царизма в России. Безоговорочным и решительным осуждением царской интервенции она спасла честь русской демократии. Сохранившиеся в наших архивах многочисленные материалы документально подтверждают, сколь непопулярен был этот поход среди солдат и офицеров русской армии, во многих случаях демонстративно проявлявших свое сочувствие к солдатам и офицерам армии гонимых.

В 50–60-х годах А.И. Герцен в "Колоколе" и Н.Г. Чернышевский в "Современнике" в многочисленных статьях поддерживали дело свободы венгерского народа. Дружеские отношения связывали А.И. Герцена с Л. Кошутом и другими руководителями революционной венгерской эмиграции. Л. Кошут высоко ценил А.И. Герцена, называя его "страшным колоколом".

Новая страница в истории взаимоотношений наших народов началась после Великого Октября, когда десятки тысяч "красных мадьяр" во время Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны сражались в рядах Красной Армии за общее дело трудящихся. В 1945 году Советская Армия освободила Венгрию от фашизма и создала прочные предпосылки для ее развития по социалистическому пути.

Отношения между СССР и Венгерской Народной Республикой характеризуются подлинной дружбой и взаимопониманием. Сотрудничество двух стран развивается во всех областях жизни — в политике, экономике, науке, культуре — и служит общему делу упрочения позиций стран социалистического содружества.

Одним из многочисленных свидетельств непрерывно развивающихся культурных связей между народами наших стран и является издание на русском языке книги Д. Шпирь, повествующей о судьбах четырех выдающихся сынов венгерского народа.

Четыре сына Венгрии XIX века, о которых рассказывается в этой книге, пожертвовали жизнью во имя обновления своей родины, во имя преобразования феодальной Венгрии в буржуазную. В вопросе же о том, каким образом можно наиболее успешно вести борьбу за это преобразование, все четверо во многом расходились друг с другом. И причина этого кроется не только и не столько в том, что двое из них родились в аристократических семействах, третий — в деревенской хижине, а четвертый — в доме скромного помещного адвоката, сколько в том, что значительные расхождения во взглядах разделяли не только выходца из плебейской семьи Шандора Петефи и мелкопоместного дворянина Лайоша Кошута, с одной стороны, и отпрысков графских родов Иштвана Сеченьи и Лайоша Баттяни, с другой стороны, и что существенно расходились в воззрениях и двое последних, хотя их общественное положение и сословное происхождение было одинаково.

Так где же искать корни расхождения в их взглядах? Прежде всего, в исключительно сложной обстановке, которая существовала в Венгрии накануне преобразований, а это делало практически невозможным, чтобы кто-то — пусть даже самый гениальный человек — в одиночку нашел бы ключ к разрешению всех жгучих проблем эпохи. Ведь условия Венгрии были таковы, что те, кто направлял процесс преобразования — как мы еще увидим, — могли вырасти только в дворянской среде, то есть среди той группы людей, которая лишь частично была заинтересована в ликвидации феодального строя, а обеспечить массовую борьбу за эти преобразования могло только крестьянство, то есть та категория людей, которая ненавидела, и не без основания, помещичье дворянство. И поскольку Венгрия не была независимой, а входила в состав Габсбургской империи, инициаторы преобразований в Венгрии вступили в противоречие не только с защитниками феодального строя внутри страны, но и со страшившимися любых изменений Габсбургами, которых миллионы крестьян (заблуждаясь, но не случайно) считали своими добрыми покровителями. Положение еще больше осложнилось тем, что сопротивление Габсбургов только сильнее разожгло в сознании венгерского дворянства усилившийся еще с конца XVIII века национализм; у венгерских инициаторов преобразований стали возникать все более глубокие противоречия с национальными действиями невенгерских народов, составлявших шесть десятых населения страны, в том числе и с теми, кто в принципе тоже был сторонником преобразований.

Таким образом, вполне понятно, что те, кого занимали эти разветвленные и в то же время тесно переплетавшиеся проблемы, по-разному видели их разрешение, а в результате находили решение только для какой-то одной части проблем. Понятно также и то, что со сменой периодов борьбы за преобразование, на разных этапах более целесообразными и ведущими к цели казались взгляды то одного, то другого идеолога. Равно как понятно и то, что герои, о которых мы рассказываем, поскольку они искали выхода из лабиринта проблем, зачастую идя разными путями (несмотря на совпадение конечных целей), и поскольку борьба была открытой, порою вступали между собой в споры, крайне ожесточенные, перераставшие иногда даже в острую вражду.

Тем непонятнее может быть — по крайней мере на первый взгляд, — что эти споры по завершении борьбы и после того, как пали сами бойцы, не стихли, а и в более позднее время возникали вновь. Да и ныне нет-нет да и вспыхивают в Венгрии. Еще и сегодня многие венгры, когда заходит речь об их великих предках, готовы, что называется, присягнуть на верность кто одному, а кто другому из этих четырех, считая при этом заслуги остальных трех спорными. Тот же, кто, как, в частности, и автор этой книги, попытается непредвзято осветить судьбу всех четырех, не умолчав и об их расхождениях во взглядах, и рассмотреть их, исходя из существа дела, как участников одного и того же начинания, тот зачастую рискует оказаться под перекрестным огнем нападок, исходящих с разных сторон, только за то, что не желает солидаризироваться ни с одним из представителей этих односторонних оценок.

Впрочем, тут нечему удивляться. Ведь те проблемы, с которыми приходилось сталкиваться выдающимся государственным мужам Венгрии XIX века, в процессе буржуазных преобразований были решены лишь частично; частично же их унаследовали, так и нерешенными, последующие поколения. Поэтому было бы поистине удивительным, если бы огонь былых споров совсем угас и не оказывал бы уже никакого воздействия на жителей сегодняшней Венгрии.

В то же время возникает вопрос: а могут ли эти проблемы, эти споры вызывать интерес у невенгерского читателя, которого отдают от Венгрии XIX века не только время, но и географические расстояния? Я считаю, что да, могут. Хотя венгерский народ — всего лишь один из многих небольших народов, проживающих на территории Центральной и Восточной Европы, его думы и заботы во многих отношениях общие и всегда были общими с думами и заботами остальных народов этого региона. Таким образом, познание специфических венгерских проблем может помочь познанию исторических

проблем всего региона. А та беззаветность и то самопожертвование, с которыми герои этой книги, пренебрегая личными интересами, неустанно служили интересам своего народа, могут привлечь к ним симпатии всех доброжелательных людей мира.

Итак, представляя свою книгу советскому читателю, я надеюсь, что он с пониманием отнесется к описанным на ее страницах человеческим судьбам и, прочитав ее, посчитает, что не напрасно пустился в поучительное путешествие в прошлое, и не пожалеет о тех нескольких часах, которые провел в обществе этих уже далеких от нас венгров.

Теперь же будет уместно сказать несколько слов об основных вехах жизненного пути моих героев.

Граф Иштван Сеченьи родился в 1791 году в знатной семье земельного магната. Его отец — граф Ференц Сеченьи — известен в венгерской истории как основатель Национального музея и крупнейшей венгерской общественной библиотеки. Его мать — графиня Юлианна Фештетич — была сестрой Дьердя Фештетича, основателя первой в Венгрии высшей сельскохозяйственной школы — Георгикона в Кестхейе.

Завершив в 1809 году среднее образование, Иштван Сеченьи вступил на военное поприще и в 1813 году в качестве штабного офицера принимал участие в "битве народов" под Лейпцигом¹. После окончания наполеоновских войн он продолжал служить в армии вплоть до 1826 года и неоднократно брал отпуск, чтобы совершить несколько ознакомительных поездок по всей Европе и от Турции до Мальты, во время которых посетил целый ряд стран Запада и Востока. В качестве члена верхней палаты он принимал участие в сессиях государственного собрания в период между 1825 и 1844 годами. Его имя приобрело широкую известность еще в 1825 году, когда он выступил с инициативой создания Венгерской Академии наук, предложив для этой цели 60 тыс. форинтов — сумму, равную годовому доходу с его имений. В 1828 году он выпустил книгу "О лошадях", в которой ратовал за развитие коневодства. В 1830 — 1833 годах издал три фундаментальных труда: "Кредит", "Свет" и "Стадия", в которых подробно изложил свою программу, суть которой сводилась к тому, чтобы постепенно преобразовать феодальные отношения в капиталистические путем последовательных реформ и не разрывая связей Венгрии с Габсбургами.

В целях осуществления своей программы он предпринял

¹ В сражении под Лейпцигом (16–19.10.1813) войска России, Пруссии, Австрии и Швеции нанесли сокрушительное поражение армии Наполеона. (Здесь и далее примечания переводчика.)

и ряд практических шагов. В 1827 году организовал пештское казино, а в 1828 — первые пештские скаковые соревнования. В 1830 году принял деятельное участие в создании Венгерского экономического общества, а в 1832 году организовал Будапештское мостостроительное общество, которое должно было построить первый постоянный мост через Дунай между Пештом и Будой. В 1833 году, облеченный правами королевского уполномоченного, он приступил к работам по регулированию нижнего течения Дуная, а через год выступил с инициативой строительства Национального театра в Пеште. В 1838 году он организовал акционерное общество по строительству первой паровой мельницы в Пеште, а в 1840 году с целью стимулировать разведение тутового шелкопряда заложил основы Шопронско-Вашского тутового общества. В 1844 году он — в числе основателей Заводского общества, а в 1845 — участвует в организации акционерного общества по строительству железной дороги Шопрон—Винернейштадт, затем в следующем году — в организации Балатонского пароходного общества и Общества по регулированию бассейна Тисы.

Деятельность Сеченьи с самого начала была с настороженностью и недоверием встречена венскими правительственными кругами, пытавшимися помешать ей. Однако с начала 40-х годов он вступил во все большие противоречия и со своими последователями, разделявшими его взгляды относительно необходимости буржуазной перестройки, но считавшими, что ее подлинное осуществление невысказанно без ликвидации абсолютизма Габсбургов. Желая защитить свою политику, Сеченьи выпустил в 1841 году листовку "Народ Востока", а в своей речи как председателя при открытии общего собрания Венгерской Академии наук в 1842 году резко выступил против терпимого национализма оппозиционеров. В 1848 году Сеченьи занял пост председателя транспортного комитета при наместническом совете, управлявшем на высшем уровне административными делами Венгрии. В качестве председателя этого комитета он разработал Предложения о новой системе венгерского транспорта (опубликованные в начале 1848 года), в которых излагается подробный план развития всех путей сообщения Венгрии. Одновременно, в 1847 году, он выпустил листовку "Выдержки из политической программы", осуждавшую политику оппозиции, затем дал свое согласие на избрание в нижнюю палату государственного собрания, сессия которого открывалась осенью 1847 года, с тем чтобы иметь там возможность непосредственно познакомиться с представителями оппозиции. После победы революции в Париже в феврале 1848 года он сделал все для того, чтобы Венгрия осталась вне европейского революционного потока.

Когда же в марте 1848 года в Вене и Пеште началась революция и оппозиционные политики встали во главе венгерского революционного движения, Сеченьи присоединился к ним и принял пост министра путей сообщения и общественных работ в созданном под председательством Лайоша Баттяни независимом венгерском правительстве. В течение полугода он с честью исполнял свои обязанности, но, когда в сентябре 1848 года понял, что стране грозит вооруженное нападение контрреволюции, силы и мужество покинули его, ибо он считал сопротивление бесполезным.

Тогда его врач, Густав Герген, поместил Сеченьи в расположенную в Деблинге, в пригороде Вены, психиатрическую лечебницу, где ему суждено было жить последние годы. Сеченьи узнал о поражении летом 1849 года венгерской революции. В связи с этим поражением, от которого, как он считал вначале, невозможно оправиться, он предъявил тяжкие обвинения самому себе, как человеку, первым повернувшему свою нацию на путь, приведший к революции. К середине 50-х годов Сеченьи, однако, пришел к выводу, что даже победа контрреволюции не смогла свести на нет силы, способные совершить в стране буржуазные преобразования; сознание этого дает ему силы для работы. В 1856 году он начал писать сатирический памфлет "Самопознание", направленный против неабсолютистского строя, установленного вступившим на трон в конце 1848 года императором Францем Иосифом и его министром внутренних дел бароном Александром Бахом, но, когда в следующем году Бах выпустил анонимную листовку "Ретроспективный взгляд на ранний период развития Венгрии", прославлявшую существующее положение, Сеченьи отложил в сторону "Самопознание" и вместо него стал писать "Взгляд на ретроспективный взгляд анонима". В этом произведении он стремился объяснить международному общественному мнению угнетательский характер господства Габсбургов в Венгрии. "Взгляд" был издан весной 1859 года в Лондоне. Однако имперские власти, несмотря на то что и это издание вышло из печати без указания имени автора, поняли, кем оно было написано. Поэтому год спустя в поисках улик они учинили в доме у Сеченьи обыск, затем стали угрожать ему, что, если он не перестанет заниматься политической деятельностью, они предпримут против него суровые репрессии. Под воздействием этой угрозы в ночь с 7 на 8 апреля 1860 года Сеченьи застрелился.

Граф Лайош Баттяни родился в 1807 году, тоже в семье крупного земельного магната. Однако в духовном отношении он мало что смог унаследовать от родителей; его отец, граф Йозеф Баттяни, еще в 1807 году, незадолго до рождения сы-

на, развелся с женой, Борбалой Шкерлец, а в 1812 году умер; мать же не очень заботилась о воспитании сына.

Лайош Баттяни после получения среднего образования в Клинковстремском пансионе начиная с 1824 года в течение двух лет изучал право в Венском университете, затем поступил в 1826 году на военную службу и служил вплоть до 1831 года. Потом он принял от матери управление своими запущенными имениями и вложил много сил в их модернизацию; в это же время он совершил несколько заграничных путешествий, посетив ряд стран от Англии до Турции. В середине 30-х годов Баттяни включился в общественную жизнь своего комитата¹ Ваш и присоединился к либеральному оппозиционному движению. С 1839 года он в качестве члена верхней палаты регулярно принимал участие в следовавших одна за другой сессиях государственного собрания и с самого начала стал одним из лидеров дворянской оппозиции. В последующие годы он активно участвовал в создании таких общественных организаций оппозиционного толка, как, например, Промышленное общество (1841 год) или Венгерское торговое общество (1844 год); при этом Баттяни согласился возглавить эти общества в качестве их председателя. Он принимает пост председателя и созданного в 1843 году первого страхового учреждения Венгрии, а затем в 1847 году – Пештского общества сахарных заводов.

В 1845 году Баттяни становится во главе центрального комитета оппозиции, а в 1847 году – председателем созданной в том же году Партии оппозиции. В этом качестве он в марте 1848 года, после победы революции, формирует первое венгерское парламентское правительство; однако в сентябре 1848 года, когда началась вооруженная интервенция контрреволюции, Баттяни отказался от поста премьер-министра. Тогда он во второй раз получил полномочия на формирование правительства, но в начале октября отказался и от этого, одновременно отказавшись и от депутатского мандата открывавшегося в июле 1848 года в Пеште первого венгерского государственного собрания, сформированного из народных представителей. После этого Баттяни присоединился к народному ополчению комитата Ваш, созданного для вооруженной борьбы против императорских войск, но в декабре снова получил депутатский мандат и возвратился в Пешт. В январе 1849 года в качестве члена мирной делегации государственного собрания он едет в ставку противника. Однако императорские военачальники арестовали его и предали военно-полевому суду, который 30 августа 1849 года приговорил его к

¹ Старое название губернии (области) в Венгрии.

смертной казни. Приговор был приведен в исполнение 6 октября того же года, в первую годовщину памятного революционного восстания жителей Вены¹.

Шандор Петефи (настоящая фамилия – Петрович) родился в 1823 году в семье, принадлежавшей к мещанскому сословию. Отец его, Иштван Петрович, вместе с женой, Марией Хруз, жили в различных сельских городах междуречья Дуная и Тисы, арендуя то мясную лавку, то корчму.

Шандор Петефи, не закончив среднюю школу, стал зарабатывать в 1842 году на хлеб сначала как бродячий актер, затем – как переводчик (способный юноша владел к этому времени несколькими иностранными языками). В 1844 году он стал помощником редактора журнала "Пешти диватлап" ("Пештский журнал мод"). В том же году вышла из печати первая книжка его лирических стихов, а также сатирическая поэма "Сельский молот". В 1845 году появился второй сборник его стихов и сказочная повесть в стихах "Витязь Янош"; в 1847 году вышло в свет первое издание и в начале 1848 года – второе издание всех его стихотворений.

В политическом отношении Петефи вначале был сторонником либерального дворянства, однако к 1846 году он сделал заметный сдвиг в сторону радикализма и стал разделять идеи французского утопического социализма, выходящие за рамки буржуазных преобразований. Он ясно понимал, что в Венгрии пока сложились лишь условия для развития капиталистических отношений и поэтому по-прежнему не порывал с оппозицией. Однако Петефи не мог освободиться от убеждения, что методами дворянской оппозиции нельзя добиться даже ликвидации феодального строя и что буржуазные преобразования можно осуществить, только используя революционные средства. Поэтому он организовал из группировавшейся вокруг него радикальной интеллигенции рыхлую группировку (называвшую себя вскоре "Молодой Венгрией"), чтобы через нее оказывать последовательную поддержку либералам, одновременно подвергая их и систематической критике и неустанно вдохновляя на новые шаги вперед. Находясь во главе этой группы, Петефи стал инициатором народной революции, начавшейся в Пеште 15 марта 1848 года.

В первые недели после победы революции Петефи вел активную деятельность в качестве члена комитета общественного спасения Пешта и комитета Пешт и в качестве офицера

¹ Венское восстание (6 октября 1848г.) – второе восстание венцев (после 13 марта 1848г.), в котором приняли в основном участие рабочие и студенты. Революционный народ воспрепятствовал отправке австрийских войск в Венгрию.

пештской Национальной гвардии. В апреле 1848 года он стал соредактором левого литературного журнала "Элеткепек" ("Картины жизни"). В июне 1848 года Петефи выдвинул свою кандидатуру для баллотирования в депутаты государственного собрания, но в его избирательном округе победу одержал его соперник – кандидат от либералов. В течение нескольких месяцев после выборов он работал над поэмой "Апостол", в которой сильнее, чем во всех предыдущих его произведениях, выкристаллизовались в поэтической форме его надежды и разочарования, связанные с думами о прогрессе человечества. В это же время он вступил в сформированную в июле 1848 года левую революционную организацию типа партии, в "Общество равенства", а в сентябре стал членом Постоянного комитета этого общества. После начала освободительной борьбы и образования сменившего правительство Батяни более левого государственного Комитета обороны Петефи в октябре 1848 года вступил в армию рядовым, а с января 1848 года сначала в чине капитана, а затем майора служил в качестве адъютанта при выдающемся польском полководце генерале Юзефе Беме, командующем трансильванской группой революционных войск. 31 июля 1849 года Шандор Петефи пал на поле брани в Шегешварской битве.

Лайош Кошут родился в 1802 году на севере Венгрии в обедневшей дворянской семье. Отец его, Ласло Кошут, зарабатывал на хлеб адвокатской практикой (ко времени рождения сына он был юридическим советником в имении знатного графского рода Андраши); мать, Каролина Вебер, происходила из обедневших дворян.

Лайош Кошут получил среднее образование в церковных гимназиях; затем, в 1819 году, стал студентом юридического факультета Шарошпатакского университета и в 1823 году получил диплом адвоката. В течение последующих девяти лет он был адвокатом в центре комитата Землен – городе Шаторальяуйхей; в это же время он, будучи активным сторонником дворянской оппозиции, включился в политическую жизнь комитата. В 1832 – 1836 годах Кошут в качестве поверенного отсутствующих депутатов-магнатов впервые в своей жизни принял участие (разумеется, с совещательным голосом) в работе государственного собрания; тут он редактировал оппозиционные по духу "Известия государственного собрания" (распространявшиеся сначала в рукописном виде, а позднее отпечатанные типографским способом). После закрытия государственного собрания Кошут продолжал эту работу и издавал газету "Известия законодательного органа", в которой своими отчетами о местных политических боях стремился помочь согласованию деятельности оторванных

одна от другой оппозиционных групп, действовавших в разных комитетах. Однако в 1837 году против него возбужден политический процесс и приговорили к трем годам тюремного заключения.

После освобождения из тюрьмы Кошут в 1841 году снова начал издавать газету (на этот раз уже печатную) "Пешти хирлап" ("Пештский вестник")¹, которая благодаря его усилиям очень скоро стала мощным рупором и организатором либерального дворянского движения. Одновременно с этим он активно участвовал в организационной работе на общественном поприще оппозиции; стал директором начавшего свою деятельность в 1841 году Промышленного общества и в этом качестве — душой промышленных выставок, проходивших начиная со следующего года в Пеште. Когда же в 1844 году у него отобрали газету, он еще более активизировал свою деятельность в этом направлении: стал исполнять директорские функции в организованном несколько месяцев спустя с целью поддержки отечественной промышленности, но вскоре переросшем эти рамки и ставшем политической организацией в масштабе страны "Обществе защиты"; затем, в следующем году, — также и в обществе, организованном для строительства между Вуковаром и Фиуме (ныне Риека) железной дороги. Однако основным полем его деятельности во второй половине 40-х годов становится общественная жизнь центрального комитета страны — Пешта; он принимал весьма активное участие в сессиях комитатского собрания, зачастую обсуждавших вопросы общегосударственной важности и вырабатывавших в большинстве случаев связанные с ними определяющие позиции и для других законодательных органов; благодаря этой своей общественной деятельности Кошут становится одной из самых авторитетных фигур дворянской оппозиции, а если говорить о ее левом крыле — то его несомненным лидером. Закономерно, что в 1847 году именно он разработал основной текст Манифеста оппозиции, сформулировавшего политику Партии оппозиции, а на открывшейся в ноябре сессии нижней палаты последнего сословного государственного собрания он — как депутат от комитета Пешт — выступал в роли основного оратора оппозиционной депутатской группы.

После того как разразилась мартовская революция, Кошут становится "душой" государственного собрания, и законодательные органы под его руководством формировали новые законы, закреплявшие буржуазные преобразования. В правительстве Баттяни Кошут получил пост министра финан-

¹ Печатный орган оппозиции, издававшийся Кошутом и сыгравший огромную роль в подготовке революции.

сов; однако его деятельность намного выходила за пределы, ограниченные данным министерским портфелем, и в соответствии с этим на открывшейся в июле 1848 года сессии палаты депутатов нового государственного собрания, состоявшего из народных представителей, на него опять были возложены обязанности основного рупора правительства. В течение летних месяцев Кошут все больше отходил от либерального большинства правительства и все больше сближался с революционным левым крылом. После вооруженного выступления контрреволюции и краха правительства Баттяни Кошут осенью 1848 года возглавил либерально-радикальную коалицию, взявшую в свои руки исполнительную власть, и начиная с этого момента он в качестве председателя государственного Комитета обороны стал главным организатором сопротивления. В апреле 1849 года, видя массовое поправление, начавшееся в рядах либерального дворянства, он провел через государственное собрание декрет о лишении Габсбургско-Лотарингской династии прав на венгерский трон. Однако начавшийся процесс поправления ему даже этим не удалось приостановить: сам он в это время становится правителем — президентом Венгрии, но реальная власть все больше и больше ускользает из его рук. В августе 1849 года, накануне краха, он уже и формально отказался от высшей власти, возложив ее на стоявшего во главе немногочисленных к тому времени венгерских войск генерала Артура Гергея¹, придерживавшегося правого курса, а сам бежал на территорию Турции.

Императорский двор заочно приговорил Кошута к смертной казни и потребовал от Турции его выдачи. Однако турецкие власти отказались выполнить это требование и интернировали Кошута в малоазийской провинции Кютахье. В 1851 году Кошут был освобожден и с этого времени по 1860 год жил в Англии. Свою главную задачу он видел в том, чтобы, и находясь вдали от родины, готовить новую освободительную борьбу венгров против Габсбургов. С целью обеспечить успех этой борьбы он старался завоевать на сторону венгерского дела правительственные круги и общественное мнение западных держав. Однако он не сумел этого добиться: хотя во время своих поездок и выступлений он повсюду встречал горячий прием, ему не удалось создать на родине значительный лагерь своих сторонников; не удалось так-

¹ Гергей А. (1818–1916) — венгерский генерал, один из военачальников революционных войск, боровшихся против Австрии в 1848–1849 годах. Был главнокомандующим революционной армии; на заключительном этапе борьбы вступил на путь соглашения с противником, завершившийся полным предательством — капитуляцией возглавляемой им армии.

же призвать великие державы взять на себя существенную роль в предоставлении Венгрии независимости.

С 1860 года и до конца своей жизни Кошут жил на итальянской земле. В середине 60-х годов он вновь предпринял усилия, чтобы направить венгерское общественное мнение против готовящегося австро-венгерского соглашения; эту борьбу, после того как соглашение стало в 1867 году свершившимся фактом, он продолжал и дальше, неутомимо и беспощадно бичуя в своих статьях и посланиях систему дуализма, установленную в результате соглашения. Однако мало-помалу он вынужден был признать, что его обращения лишь глас вопиющего в пустыне и что это поприще сохраняется для него лишь на страницах исторических книг. В период между 1879 и 1882 годами он работает над трудом "Письма из эмиграции", готовя его к печати; в трех томах этого труда собраны его письма, документы и воспоминания, освещающие деятельность Кошута на рубеже 50-х и 60-х годов. Затем он начал систематизировать более ранние и более поздние свои документы, подготавливая их к выходу в свет. Поглощенный этой работой Кошут отошел на вечный покой 20 марта 1894 года вдали от родины, в итальянском городе Турине; правда, в отличие от других трех героев этой книги он умер своей смертью.

Дьердь Штира